

Серджио Точини

**Современное
похождение
Иисуса в Америке.
Книга 2**

Серджио Точини
Современное похождение
Иисуса в Америке. Книга 2
Серия «Современные похождения
Иисуса в разных странах.», книга 1

*<https://litres.ru/73845521>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я провёл несколько месяцев, проверяя факты. Дальнобойщик Майк из Тусона подтвердил, что подвозил странного попутчика и после этого помирился с бывшей женой. Пастор Уэйн Хендерсон отказался от комментариев, но его мегацерковь «Долина прославления» внезапно открыла бесплатную столовую для бездомных. Трейдер с Уолл-стрит Лео Хирш уволился из хедж-фонда и теперь управляет некоммерческой организацией, строящей доступное жильё. В шахтёрском городке в Западной Вирджинии пастор Джедедая больше не читает проповедей о конце света, а вместе с прихожанами чинит крыши вдовам.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Серджио Точини

Современное похождение Иисуса в Америке. Книга 2

Глава

Хроники странствующего плотника (ИИСУСА) в Америке.

Роман - притча

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Эта рукопись попала ко мне самым странным образом. Конверт без обратного адреса, штемпель почтового отделения в Эль-Пасо, штат Техас, и единственная фраза, написанная от руки на титульном листе: «Имеющий уши да услышит».

Внутри были разрозненные страницы - где-то напечатанные на машинке, где-то исписанные карандашом на обороте дорожных карт. Они складывались в историю человека, который называл себя просто Джош. Джошуа Карпентер, согласно единственному найденному документу. Бездомный, плотник, странник. Или, если верить его собственным словам и реакции тех, кто с ним встречался, - нечто гораздо большее.

Я провёл несколько месяцев, проверяя факты. Дальнийбойщик Майк из Тусона подтвердил, что подвозил странного попутчика и после этого помирился с бывшей женой. Пастор Уэйн Хендерсон отказался от комментариев, но его мегацерковь «Долина прославления» внезапно открыла бесплатную столовую для бездомных. Трейдер с Уолл-стрит Лео Хирш уволился из хедж-фонда и теперь управляет некоммерческой организацией, строящей доступное жильё. В шахтёрском городке в Западной Вирджинии пастор Джедедая больше не читает проповедей о конце света, а вместе с прихожанами чинит крыши вдовам.

Связаны ли эти события с человеком в пыльных сандалиях? Я не берусь судить. Я лишь собрал эти истории в том порядке, в каком они, по моему разумению, происходили. Имена некоторых участников изменены по их просьбе. География сохранена.

Читатель волен видеть в этом вымысел, аллегорию или хронику подлинных событий. Как сказал однажды сам Джош: «Блаженны не видевшие и уверовавшие. Но и видевшим - тоже место за столом найдётся».

ЧАСТЬ I. ЮГ И ПУСТЫНЯ

Он появился не в аэропорту и не на вокзале. Его заметили на обочине Interstate 95, где-то между Ричмондом и Вашингтоном, возле знака «Rest Area 2 Miles». Он сидел на перевернутом пластиковом ящике из-под кока-колы и чинил сандалию куском старой велосипедной камеры. На нем была выцветшая футболка с надписью «Virginia is for Lovers», явно найденная в комиссионке «Goodwill», и джинсы, протертые на коленях до белизны. У его ног лежал рюкзак, а из него торчал томик Уолта Уитмена «Листья травы» с загнутыми уголками.

Дальнобойщик по имени Эрл, везущий партию замороженных бургеров в Балтимор, притормозил, повинувшись неясному импульсу. Может, виной тому был закат, окрасивший небо в цвет свежей раны, а может — странное спокойствие в позе незнакомца, словно шум трассы был для него не грохотом, а музыкой.

— Подбросить, путник? — спросил Эрл, высунувшись в окно.

Незнакомец поднял голову, и Эрл увидел его глаза. Они были темными, но не черными, а цвета крепкого чая, и в них, как в глубоком колодце, отражалось небо, но почему-то перевернутое.

— Да, — ответил он просто. — Мне в ту сторону, куда ветер.

Эрл хмыкнул. В кабине пахло сэндвичами из Subway и освежителем воздуха «Черная Вишня». Радио бормотало прогноз погоды. Когда незнакомец забрался на пассажирское сиденье, Эрл заметил, что в кабине стало как-то... тише. Не по децибелам, а по сути. Мотор урчал так же, но внутренний шум в голове Эрла, тот самый, что зудел о кредите за грузовик и изменах жены, вдруг притих.

— Меня зовут Эрл, — сказал он, протягивая руку.

— А меня звали Иешуа, — ответил путник, и рукопожатие его было мягким, но твердым, как древесина старого дуба. — Но здесь я просто Джош.

Глава 1. Торжество материи (Торговый центр «Потомак

Миллс»))

Их путь лежал через Северную Вирджинию, царство стрип-моллов и спальных районов, где дома клонированы с точностью биржевого алгоритма. Джош попросил остановиться у гигантского аутлета «Потомак Миллс». Эрл, которому нужно было проверить давление в шинах, согласился.

Внутри торгового центра царил вечный полдень, не зависящий от времени суток снаружи. Кондиционеры нагнетали воздух, пахнувший попкорном и пластиком. Тысячи людей текли по галереям, словно кровяные тельца по артериям, неся пакеты с логотипами «Nike», «Calvin Klein», «Coach». Джош шел сквозь эту толпу, и никто не замечал его, хотя он двигался странно — не торопясь, но и не задерживаясь, как вода, огибающая камни.

Он остановился у витрины магазина Apple. Внутри, за стеклом от пола до потолка, молодые люди в синих футболках склонялись над сияющими экранами, словно жрецы над алтарем. Одна девушка, с бейджиком «Эмили», вышла на улицу подышать (кондиционированный воздух внутри был слишком стерилен) и наткнулась на Джоша.

— Вы что-то искали, сэр? — спросила она с профессиональной улыбкой, которая не затрагивала глаз.

— Я смотрю на яблоко, — ответил он. — Только оно надкусано не знанием, а тщеславием.

Эмили опешила. Обычно посетители спрашивали про тарифы на связь или про новую камеру. Она присмотрелась к странному мужчине. Он не был похож на бездомного — скорее, на человека, который просто отказался от гонки за вещами.

— Мы даем людям связь, — возразила она. — Бабушка может увидеть внука с другого континента. Это разве не чудо?

— Чудо — это когда внук держит бабушку за руку, а она чувствует тепло его ладони, — тихо сказал Джош. — Ваше устройство дает симуляцию чуда. Оно как соль, потерявшая силу. Связь есть, а близости нет. Посмотри на них, — он кивнул на кафе через дорогу, где компания подростков сидела за одним столом, но каждый уткнулся в свой телефон. — Они вместе, но каждый одинок. В моем Царстве одиночества не будет, потому что там люди смотрят не в стекло, а в глаза друг другу.

Эмили хотела возразить, привести аргументы про глобализацию и прогресс, но слова застряли в горле. Она вдруг

вспомнила, как прошлым вечером плакала в подушку, листая ленту Instagram, где все казались счастливее ее. Джош коснулся ее плеча — легко, как падает лепесток.

— Ты не обязана продавать яблоки, Эмили. Ты можешь раздавать хлеб. Тот, что не плесневеет.

И он пошел дальше, а она осталась стоять, и впервые за год работы ей захотелось не продать айфон, а позвонить маме. Не по FaceTime, а просто услышать голос.

Глава 2. Суббота в Силиконовой долине (Менло-Парк)

Позже, расставшись с Эрлом где-то под Вашингтоном (дальнобойщик, прощаясь, плакал, сам не зная отчего, и обещал позвонить бывшей жене), Джош оказался в Калифорнии. Ветер странствий нес его, как перекасти-поле, и вот он уже сидел на скамейке в парке Менло-Парк, в двух шагах от офисов венчурных фондов.

Здесь воздух был пропитан деньгами и оптимизмом. Мимо пробегали люди в кроссовках «On» и жилетах «Patagonia», обсуждая «раунды финансирования» и «выходы на IPO». На скамейку рядом с Джошем тяжело опустился мужчина лет сорока в мятой рубашке. Его звали Раджив, он был инженером-программистом из Бангалора, работал в стартапе, создающем «ИИ для генерации эмпатии».

— Я устал, — сказал Раджив, не стесняясь незнакомца. — Мы пишем код, который должен научить машину сочувствовать, но я сам уже три года не чувствую ничего, кроме тревоги.

— Машина никогда не научится сочувствовать, — ответил Джош, глядя на пробегающую мимо белку. — Сострадание — это не алгоритм. Это кровь. Это готовность взять чужую боль в свои руки. Компьютер может симулировать слезы, но он не может плакать с плачущим.

Раджив посмотрел на него с любопытством.

— Ты программист?

— Я плотник. И немного пастух. Я работаю с живым материалом: деревом и овцами. Дерево можно согнуть паром, но оно все равно останется деревом — с сучками и годовыми кольцами, которые помнят засухи и дожди. Овцу можно вести, но она пойдет, только если доверяет твоему голосу. Ваш искусственный интеллект — это зеркало без амальгамы. Он отражает только то, что вы в него вложили. А вы вложили страх одиночества и жажду контроля.

— Но прогресс... — начал Раджив.

— Прогресс, — перебил Джош, и в голосе его прозвучала сталь, — это когда калека встает и идет. Это когда слепой

видит не пиксели на экране, а свет солнца. Ваши машины делают зрячих слепыми к тому, что рядом. Ты сидишь в Калифорнии, а твоя мать в Индии стареет. Ты посылаешь ей деньги через приложение, но не слышишь, как дрожит ее голос, когда она говорит, что все хорошо.

Раджив замолчал. Он смотрел на свои руки, которые умели писать элегантный код на Python, но забыли, как лепить чапати. Джош встал и сорвал с ближайшего куста маленький дикий цветок — неприметный, белый с желтой серединкой.

— На, — сказал он, протягивая цветок. — Подари его кому-нибудь не из-за алгоритма, а просто так. И когда ты это сделаешь, ты поймешь, что такое настоящий ИИ. Искреннее Искусство.

И ушел, оставив Раджива с цветком и странным ощущением, что его дорогие швейцарские часы на запястье тикают слишком громко, заглушая биение его собственного сердца.

Глава 3. Долина прославления

(Техас)

В Техасе его занесло в мегацерковь «Долина прославления» (Glory Valley). Это был не храм, а скорее торгово-раз-

влекательный комплекс с IMAX-экраном для проповедей, латте-баром в фойе и парковкой, где дежурили гольф-кары для доставки прихожан от дальних рядов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.